

Глава 4. Правила санатория 04

Лу Хуэй только мельком глянул и, не изменившись в лице, отвёл взгляд.

Его больше интересовало не то, что на груди у медсестры висел точно такой же бейджик, а то, что NPC назвала его «доктор Цзюнь».

Так всё-таки... В этом мире его имя действительно Цзюнь Чаомань? Или это игра подставила его ник как имя?

Хотя в системе прописано, что игрок может при входе в инстанс сам выбрать любое имя, и NPC автоматически примут его за «реальное», сейчас Лу Хуэя беспокоило другое: не зафиксировалось ли за ним имя «Цзюнь Чаомань» как часть этого мира?

Потому что... именно под этим именем он и создал этот мир.

Мин Чжаолин, разумеется, тоже заметил бейджик на груди медсестры. Он лишь слегка дёрнул уголком губ, ничего не сказав.

Сюй Тин вежливо проговорила:

— Сегодня отличная погода, доктор Цзюнь. Можете вывести господина Миня на улицу прогуляться. Пока немного походите, уже и к обеду время подойдёт.

На четвёртом этаже было очень светло, не то что наверху, там, словно в жилом комплексе без души, окна только в начале и в конце коридора, вентиляция никакая, и весь этаж словно спрессован давящей тенью.

А тут — много окон, без занавесок, без решёток. Сквозь них чётко видно, что происходит снаружи.

...Хотя Лу Хуэй и раньше смотрел в окно, но именно сейчас, услышав слова Сюй Тин, он действительно ощутил: да, день сегодня и правда ясный.

Солнце не палит, едва пригревает — отличное время для прогулки.

Лу Хуэй с улыбкой согласился:

— Спасибо, я сначала пройду с ним по этажу.

НПС не стали его останавливать, так что Лу Хуэй и Мин Чжаолинь начали «совершенно официальную» прогулку по четвёртому этажу.

Все помещения были открыты. Очевидно, что это были кабинеты врачей и конференц-залы. Никаких номеров, только бумажки на дверях с надписями: «Доктор такой-то».

Лу Хуэй нашёл и свой кабинет — ближе к углу, на нём значилось:

[Заведующий психиатрическим отделением — Цзюнь Чаомань]

Только он имел статус заведующего.

Так же, как и только их палата №13 имела не обычную медицинскую карту, а журнал приёма лекарств.

В голове Лу Хуэя моментально начал строиться план. Он посмотрел на Мин Чжаолиня:

— Это место...

— Угу. — лениво откликнулся тот. — Прямо под тринадцатым.

Он чуть усмехнулся, но без особого энтузиазма:

— И каждая палата расположена точно над кабинетом.

Вот как.

Теперь остаётся понять совпадение ли это? Подмена следов? Или действительно что-то значит?

Лу Хуэй решил пока что отложить этот вопрос, продолжая исследовать этаж вместе с Мин Чжаолинем.

В самом конце коридора они обнаружили лифт, как раз на противоположном конце по отношению к лестнице. Палаты игроков располагались ближе к лестнице, а все номера шли вправо от палаты №13. Поэтому раньше они на него не натыкались.

Лифт, судя по кнопкам, работал до 10 этажа, но через его стеклянную шахту было видно, что у здания не меньше 17 этажей.

Что касается 18-го... Лу Хуэй не спешил делать выводы. Он не верил, что его нет.

Внутри и снаружи кабины был развешан один и тот же плакат:

[Лифт не работает с 19:00 до 07:00. В это время строго запрещено пользоваться лифтом! В случае попадания в лифт во время остановки немедленно нажмите тревожную кнопку и дождитесь помощи!]

Само объявление было обычным — розовая бумага, чёрный шрифт. Прямо как в жилых домах.

Но вот время остановки наводило на мысли.

Особенно учитывая, что Лу Хуэй сейчас размышлял о возможной дихотомии «внутреннего и внешнего мира».

Если это правда, что будет, если после 19:00 воспользоваться лифтом? Он увезёт в другой мир?

Он взглянул на Мин Чжаолия.

Если бы он был один, скорее всего, отсиделся бы пару дней и понаблюдал. Но с Мин Чжаолинем рядом, хотелось попробовать уже сегодня

Он мечтал поскорее завершить этот инстанс — его первый инстанс — и пробудить своё умение.

Ему очень хотелось узнать, что же это будет.

Мин Чжаолия поймал его взгляд и чуть поднял бровь:

— Доктор, ты что-то задумал?

Лу Хуэй, пока что, не упоминая лифт, ответил:

— 404 так и не нашли.

На этом этаже не было дверей с номером, даже конференц-залы шли под номерами «1», «2»...

404 и правда стал... 404.

Мин Чжаолию стало неинтересно, он развернулся и пошёл назад.

Лу Хуэй за его спиной чуть усмехнулся.

Когда они снова проходили мимо поста, Сюй Тин встала:

— Доктор Цзюнь, вы что-то ищете?

Лу Хуэй замер, глядя на её сладкую, безмятежную улыбку, от которой по спине пробежал холодок.

Подсознание, затронутое атмосферой хоррора, шептало: что-то с этим вопросом не так.

Но Лу Хуэй сохранил всё ту же тёплую улыбку и даже признался:

— Господин Мин сказал, что в прошлый раз забыл здесь кое-что. Я решил помочь ему поискать.

Сюй Тин удивлённо спросила:

— А что именно он потерял?

Лу Хуэй развёл руками:

— Понятия не имею.

Он повернулся к Мин Чжаолиню:

— Господин Мин, может, вы скажете нам, что именно потеряли?

Мин Чжаолинь впервые столкнулся с тем, что кто-то так ловко перекинул мяч на его сторону. Он скривил губы:

— Глазное яблоко. Кто-нибудь его видел?

Сюй Тин:

— ...?

Лу Хуэй, стоя спиной к Мин Чжаолиню, без всякого выражения поднял руку и дважды прокрутил указательным пальцем у виска.

Сюй Тин поняла, и на её лице снова расцвела профессиональная улыбка:

— Хорошо, мы будем внимательны.

Мин Чжаолинь бросил в сторону Лу Хуэя холодный взгляд.

А тот только пожал плечами и невинно моргнул.

Мин Чжаолинь задержался и прищурился. И только сейчас заметил — хотя у Лу Хуэя типичные раскосые глаза феникса*, из-за общей мягкости лица, а также из-за постоянной игры в испуганного новичка, он казался совершенно безобидным.

* 丹凤眼 (dānfèngyǎn) — тип миндалевидных глаз с приподнятыми уголками, ассоциируется с царственной красотой.

Особенно с двумя родинками, стоящими вровень под глазом. Они придавали ему почти болезненно-привлекательную хрупкость.

Хм.

Занятно.

Позже они спустились на третий и второй этаж. На третьем были кабинеты для обследований. На втором — столовая и кухня.

На третьем не было ничего интересного, всё было заперто, сквозь стекло внутри виднелось только медоборудование.

На втором этаже перед столовой висело объявление (всё та же розовая бумага и чёрный текст):

[Столовая закрывается в 20:00 и открывается в 06:00. Не ешьте в столовой вне этих часов.]

Лу Хуэй задумался.

Ниже на первом этаже располагался главный холл санатория.

Сам холл был небольшим, но почти пустым. Всё пространство занимал только информационный стол. Ради экономии энергии свет горел только там, остальное погружалось в темноту. Белый, мертвенно-резкий свет выхватывал лишь кусок стойки. Навигационная панель была выключена.

Вкупе с обшарпанной отделкой это создавало идеальный антураж для фильма ужасов.

Почти как на пустом третьем этаже.

...Хотя второй был не такой, заглянув в столовую, Лу Хуэй увидел пару сотрудников на кухне, и даже слышал звуки жарки.

Да и время обеда уже близилось.

Он и правда повёл Мин Чжаолиня «на улицу».

Внешнее ограждение представляло собой металлическую решётку с электропроводкой, с предупреждающим знаком: «Под напряжением». Так что выйти было точно невозможно.

И тут...

Мин Чжаолинь на что-то наступил.

Он опустил глаза, отвёл ногу и лениво сказал:

— Доктор, у меня тут что-то.

Лу Хуэй тут же оживился:

— Что именно?

Он шагнул назад.

Хотя это место он уже проходил, но «чувствительность стоп» у него была явно не на уровне Мин Чжаолиня.

Лу Хуэй и Мин Чжаолинь вместе пригнулись к земле. Мин Чжаолинь, неясно откуда взяв, схватил ветку и решительно ударил ею по земле.

Лу Хуэй даже не успел понять, как именно он двинулся, как Мин Чжаолинь вытащил из-под земли... грязную руку.

Точнее — костяную лапу, покрытую землёй.

Лу Хуэй посмотрел на эту белую костяную лапу, которая буквально почти касалась его лица, и на мгновение замолчал.

Мин Чжаолин с приподнятой бровью внимательно изучал выражение лица Лу Хуэя.

Но тот не выдал ничего, кроме пристального изучения.

Лу Хуэй внимательно осмотрел лапу, зажатую в ветке, и задумался:

— Кости, похоже, немного почернели. Наверное, от удара током... Значит, кто-то пытался сбежать и был убит электричеством?

Он искренне удивился:

— Тогда почему этот трупный останок никто не убрал?

Мин Чжаолин равнодушно бросил костяную лапу на землю:

— Считаешь, что местное захоронение — не уборка?

—

В самом деле, считается.

Лу Хуэй подумал, что если бы ему пришлось иметь дело с таким, как Мин Чжаолин, то его вряд ли даже прилично похоронили.

А вот у этого загадочного существа, чей пол неясен, — действительно хороший «уход».

Мин Чжаолин хлопнул в ладоши и поднялся, повернувшись спиной к Лу Хуэю.

В тот момент, когда он повернулся, Лу Хуэй не выдержал и тихо закашлял, словно пытаясь проглотить комок.

Ловя глазами белую костяную лапу, он сразу отвёл взгляд, будто обжёгся, и быстро поднялся, догоняя Мин Чжаолина:

— Думаю, я сегодня обедать уже не смогу.

Мин Чжаолинь оглянулся:

— ?

Лу Хуэй серьёзно изображал новичка:

— Я только что видел кости... и теперь вряд ли смогу проглотить хоть кусок.

Мин Чжаолинь фыркнул:

— Ты-то любишь эту драму.

Лу Хуэй пожал плечами:

— А как иначе объяснить, что я так хорошо умею играть? Если не убью их всех, то выйду из этого инстанса объектом для всех стрел.

Мин Чжаолинь, услышав это, приподнял бровь, и голос его оживился:

— Если хочешь, я могу помочь с убийствами. И даже скину цену, раз ты мне пришёлся по вкусу.

— Мин Чжаолинь, — подумал Лу Хуэй, — действительно берётся за такие дела. Правда, принимает их по настроению.

В этом мире для выживания нужны игровые монеты.

А получить их можно только в инстансах.

Или путём обмена между игроками: например, сопровождение или убийство.

Оставлять долги опасно — нет посредников, которые обеспечили бы безопасность.

Но обычно платят, ведь отказ означает смерть.

А убив игрока, ты получаешь его игровые монеты.

«Пришёлся по вкусу» — Мин Чжаолинь сказал это так, будто собирался сейчас его съесть.

Лу Хуэй слегка улыбнулся:

— Тогда не надо.

Он искренне:

— Я не люблю драться, не переношу кровь.

Мин Чжаолинь явно усмехнулся.

Лу Хуэй:

— ?

Он редко говорил правду, а тут — и не верят.

Хотя он любит писать кровавые, жестокие истории, в реальной жизни он — вполне воспитанный и порядочный парень.

И если представить, что ему придётся рубить кого-то, да он сразу же потеряет сознание от тошноты.

Поэтому он искренне надеялся, что все игроки, с кем ему придётся встретиться, будут дружелюбны. Или хотя бы — не будут мешать.

Лу Хуэй и Мин Чжаолинь по-прежнему предпочитали ходить пешком по лестнице.

Хотя тело Лу Хуэя не из разряда «десять ударов кулаком и ты повержен», у него были неплохие физические данные — немного мускулов, наработанных тренировками, и не было худобы.

И вот, на втором этаже они столкнулись с игроками, пришедшими на обед.

Команды Е Юэ и Ся Гэ спускались по лестнице, а ещё одна — ехала на лифте.

Неизвестно, из-за чего — из-за шума на этаже или громкого звука лифта — при достижении этажа раздалось громкое «динь», и Лу Хуэй невольно глянул в сторону.

Это из лифта вышли двое игроков из палаты №4.

Палата №4 располагалась на шестом этаже, сразу после №13, далеко от лифта, но это и не удивительно.

Лу Хуэй специально взглянул на них несколько раз и сделал вид, что удивлён:

— Тут ещё и лифт есть?

В палате №4 был опытный игрок — мужчина в очках, хрупкого телосложения, и новичок — парень напротив, с другим телосложением, более крепкий.

Лу Хуэй поболтал с ними немного, узнал, что опытный — спортсмен, хоть и ниже Мин Чжаолия ростом, но внешне был крепче.

Хотя Лу Хуэй знал, что у Мин Чжаолия мышцы плотнее, они всегда были напряжены и крепки, и не требовали особого усилия, чтобы оставаться в форме.

— Это он написал, он знает.

Поскольку Лу Хуэй заранее предупредил их про цвет формы, они хорошо восприняли его.

Услышав вопрос, они ответили:

— Да, лифт в конце коридора.

Спортсмен указал:

— Мы тоже его обнаружили, гуляя по шестому этажу.

Возможно, из-за невежества, он не боялся Мин Чжаолия так сильно, как мужчина в очках. Этот спортсмен — третий по смелости среди новичков.

Второй — девушка из палаты №1, в платье лолиты, хрупкая на вид, но при встрече с Лу Хуэем и Мин Чжаолинем первая её фраза была:

— Я в шоке, какой ты красавчик.

Из этих её слов было понятно, что она уверена в себе.

Она даже осмелилась задать Мин Чжаолию два вопроса, пока её старший товарищ дрожал от страха.

Мин Чжаолинь терпимо отнёсся к её смелости и ответил.

А самый смелый — без сомнений, сам Лу Хуэй.

Хотя этот мир он и создал, он сам — новичок.

Без вопросов.

Лу Хуэй внимательно посмотрел на них и ничего странного не заметил:

— Ага, понятно.

Спортсмен спросил:

— А вы что-нибудь нашли?

Лу Хуэй рассказал им про костяную лапу. Остальные догадки не стал озвучивать, уж слишком они были явными.

Спортсмен отреагировал спокойно, опытные игроки тоже, но на Дай Лай и Сяо Ци лица не было.

Когда Лу Хуэй собирался подняться дальше, спортсмен спросил:

— Ты не будешь есть?

Лу Хуэй побледнел:

— Я только что столкнулся с тем... лицом, поэтому лучше не стоит.

Мин Чжаолинь шёл за ним.

Е Юэ не побоялась спросить Мин Чжаолиня:

— Мин, ты тоже не будешь есть?

Мин Чжаолинь взглянул на неё и на розовое объявление у входа в столовую и лениво ответил:

— Новички слишком слабые, я не хочу сидеть с ними в столовой.

Хотя никто в это не поверил, Мин Чжаолинь добавил:

— Но ради того, кто мне нравится, могу и посидеть.

Лу Хуэй:

— ?

Он сдержал желание кинуть Мин Чжаолиню косой взгляд, но прочитал в его глазах злую улыбку.

Остальные тоже молча посмотрели на Лу Хуэя, их взгляды невольно упали на следы пальцев на его шее.

...Да, этот человек действительно может пробудить в Мин Чжаолине подобные странные наклонности.

Лу Хуэй не пытался гадать, о чём думают другие — ему было всё равно.

Они с Мин Чжаолинем поднимались этаж за этажом, не зная, что Е Юэ и Ся Гэ, подумав, что не хотят есть, тихо увели своих напарников обратно в палаты.

Вернувшись в палату №13, Мин Чжаолинь первым спросил:

— Как думаешь, сколько людей пойдут есть?

— Команда из палаты №4, скорее всего пойдёт.

— А 12 и 10 — вряд ли, — ответил Лу Хуэй. — 12 не самый умный, но осторожный, всегда предпочитает стабильность.

Он вздохнул про себя.

В общем, стоило бы их предупредить.

Хотя бы намекнуть.

Но Лу Хуэй не спешил, — мало ли...

— О чём думаешь? — спросил Мин Чжаолинь.

Лу Хуэй отвлёкся и посмотрел на того, кто только что налил себе воды:

— Думаю о том, что в правилах сказано: «В санатории медицинский персонал и пациенты связаны отношениями один к одному к одному», особенно уточняется: «Врач-наблюдатель и пациент связаны абсолютно».

— Так кто же этот третий «один»?

— И ещё...

Лу Хуэй тихо:

— «Пожалуйста, не сообщайте об этом другим пациентам», но до сих пор мы видели только эти 12 пар игроков.

<http://bllate.org/book/12898/1133598>